Следующие несколько дней в Норе были пронизаны предвкушением и волнением. Утром, за чашкой чая, семейство Уизли с замиранием сердца слушало репортажи о Чемпионате мира по квиддичу, следя за четвертьфиналами и полуфиналами. Дни проходили в привычном ритме домашних дел, а вечера превращались в шумные импровизированные квиддичные матчи, которые нередко затягивались до поздней ночи.Гарри, решив воспользоваться уединением, предложил Гермионе продолжить уроки пилотирования. Первое утро они провели в саду, разгребая опавшие листья под аккомпанемент спортивного репортажа о матче Шотландии и Люксембурга. Рон, чьи симпатии в квиддиче принадлежали исключительно "Пушкам Чадли", болел за команды, расположенные ближе к дому. К несчастью, дела у Британии шли неважно, и Рон, разочарованный неудачами шотландцев, вымещал свою злость на гномах. Каждый раз, когда Люксембург забивал гол, Рон с яростью швырял гнома через забор, вместо того, чтобы просто бросить. Гарри и Гермиона старались не раздражать его еще больше. Когда игра закончилась, а Люксембург, захватив снитч, одержал убедительную победу, Рон, схватив гнома, с силой запустил его в воздух. Гермиона, воспользовавшись моментом, сделала ему замечание о жестоком обращении с животными и гуманных методах борьбы с вредителями.Вечером они вернулись к обсуждению видения, которое приснилось Гарри в день рождения. Гермиона, подобно любопытному детективу, выпытывала из него каждую деталь, пытаясь сложить мозаику из разрозненных воспоминаний. Им удалось выяснить несколько важных деталей: Волдеморт скрывался в поместье Риддл-Мэнор, ему помогали Червехвост и змея Нагини. Гермиона напомнила Гарри о важности освоения Окклюменции, которая позволяла ему отделить собственные мысли от мыслей Волдеморта. Они решили, что Окклюменция – навык, которому нужно посвятить себя как можно скорее. Понимая, что для проверки ментальных щитов им нужна дополнительная практика, они решили освоить Легилименцию. Гермиона решила, что в следующий раз, оказавшись в Косом переулке, обязательно купит в магазине "Флуриш и Блотт" книгу по ментальным искусствам.На следующий день Ирландия играла против Перу. Все остальные английские команды выбыли из борьбы, а Ирландия считалась одним из фаворитов турнира. Заданием на день была тщательная уборка Норы, и Рон громко ликовал при каждом голе Ирландии. Поначалу, атмосфера была довольно позитивной, а бодрое настроение Рона делало работу веселее, но вскоре они поняли, что Рон проводил столько же времени, болея за свою команду, сколько и убирая дом. Ирландские преследователи славились своей стремительной игрой, и голы сыпались один за другим. Гарри сомневался, что Рон был более продуктивен, когда его команда играла хорошо или плохо.Во время полета после сауны, Гарри рассказал Гермионе о записях Сириуса по обучению анимагусам. Гермиона была поражена и чуть было не прервала урок, чтобы немедленно их прочитать, но Гарри, быстро взмыв в воздух, не дал ей спуститься на землю, пока они не полетают как следует. Тем не менее, они оба не могли не обсуждать возможности, которые открывались перед ними. Гермиона, как всегда, удерживала Гарри в реальности.— Каким животным ты хотела бы стать, Гермиона? — спросил Гарри.— Ты не можешь выбрать животное, Гарри. Ты должен открыть его для себя. — ответила Гермиона.— Не мешает пофантазировать! Кем бы ты хотела быть? — не унимался Гарри.— О, я не знаю... может быть, львицей? Это кажется естественным, ведь я гриффиндорец и все такое. Хотя, я сомневаюсь, что если бы все в Гриффиндоре стали анимагами, мы бы все стали львами или львицами. — размышляла Гермиона.— Ну, если бы ты была львицей, то я бы не отказался стать львом... — мечтательно произнес Гарри.Гермиона оглянулась на него через плечо и увидела, как его черные волосы развеваются на ветру.— Лев? Не знаю, Гарри... Мне кажется, тебе больше подошла бы роль черной пантеры... — сказала Гермиона.— Пантерой? Почему ты так думаешь? — спросил Гарри, меняя направление полета и кружа над Норой.Быстро повернув голову назад и сосредоточившись на том, чтобы смотреть прямо перед собой, Гермиона ответила:— Да так... Вообще-то я решила, что ты какая-то птица. Может быть, ястреб. Ты определенно любишь летать.— Да, Гермиона. Я бы хотел быть фениксом, как Фоукс. Я бы мог промелькнуть где угодно и прийти к тебе на помощь... — рассеянно сказал Гарри, в голове

которого пронеслись образы битвы с василиском на втором курсе. Сердце затрепетало при мысли о Гарри, рыцаре в сияющих доспехах - нет, подождите, рыцаре в пылающих доспехах, - спускающемся с небес к ней на помощь.— Ты не можешь быть... э-э... волшебным существом, — сказала она, пытаясь успокоиться.Гарри заметил ее нервозность и быстро крепче ухватился за метлу.— О! Прости, Гермиона. Мы слишком высоко? Давай опустимся ниже, к земле. И да, я знаю, что мы не можем быть волшебными существами в форме анимага, но я всегда могу себе это представить.О, Гарри, ты глупый болван. Ты даже не представляешь, что ты со мной делаешь! — возмутилась Гермиона.— Как ты думаешь, Гарри, кем бы я стала?— Ну, я всегда думал, что ты станешь вороном или совой. Мне всегда больше всего в тебе нравился твой интеллект.— Они обе птицы, Гарри! Ты забыл, что у меня совершенно нет таланта держаться в воздухе?— Ты становишься лучше в этом, не так ли? На самом деле, завтра я бы позволил тебе самой оседлать метлу, пока я лечу рядом с тобой. — Гарри усмехнулся, набирая скорость и поднимаясь в воздух.— Гарри! — Гермиона взяла управление метлой в свои руки, замедляясь и выравниваясь. — Видишь? Ты такой умный. Твой полет так улучшился всего за три дня.— Ну, я должен поблагодарить тебя, Гарри. Кроме того, если ты считаешь, что мой интеллект - это моя лучшая черта, может, мне стоит стать дельфином или слоном. Это одни из самых умных животных на планете.— Ну, я не уверен, насколько полезен будет дельфин. Я бы не хотел, чтобы ты превращался и потом барахтался на суше или превращался обратно в человека в воде, и в итоге твоя одежда намокла.— Нет, я тоже не думаю, что это было бы полезно. Интересно, сколько анимагов на самом деле являются морскими существами?— Я не знаю, но уверен, что не буду. Я никогда не был в океане. Но если ты превратишься в слона, это будет довольно интересно. Ты позволишь мне прокатиться на тебе?Гермиона покраснела, но Гарри этого не заметил, так как находился прямо за ней и его обзор закрывали ее волосы. — Покататься на мне? — предложил он, небрежно поглаживая крыло. Гарри, завороженный видом могучего грифона, не мог сдержать восторга. — Да! Знаешь, я мог бы забраться к тебе на спину и… потом… э-э-э… — он замялся, слова застряли в горле. Краска стыда залила его лицо, когда он понял, что вырвалось у него. Остаток урока прошел в тишине, прерываемой лишь шорохом перьев и шумом ветра. Гарри, погруженный в свои мысли, чувствовал на себе тяжелый взгляд грифона. В тот день он понял, что некоторые вещи лучше оставить невысказанными.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540729